

Глава 1

Привязка к системе

Долина Облачного Ветра на Центральном континенте Верхнего мира.

Это тихое и уединенное место, куда не доносилась суeta внешнего мира, всегда было отрезано от посторонних глаз. Но ныне его покой был нарушен: пробудившееся древнее тайное царство привлекло сюда бесчисленное множество заклинателей.

Прослышавшие о великом событии, они стекались сюда со всех концов света, и вскоре небольшая долина оказалась переполнена. Кто-то прибывал на летающих мечах, кто-то верхом на духовных зверях, иные управляли могущественными артефактами или ехали в драгоценных колесницах... От такого многообразия диковинных способов передвижения у наблюдателей разбегались глаза.

— Эта мощь ци меча... Ученики Секты Меча Мириады Ган?!

— Летящая колесница Плывающих Облаков! Это прибыли феи из Павильона Облаков и Вод!

— Смотрите! Серебряные мантии со звездным узором! Неужто во главе их сам Дунфан Шу, гений поколения из Башни Утренней Звезды?!

По мере приближения часа открытия тайного царства, в долину начали прибывать представители великих сект. Небо то и дело озарялось вспышками духовного света, наполняясь благоприятными знаменьями.

Разве могли простые вольные заклинатели, толпившиеся внизу, когда-либо прежде видеть подобное зрелище?

Они восторженно ахали, предвкушая невиданное доселе представление.

Однако вскоре эти заклинатели заметили странную деталь. Великие секты, внушавшие им трепет и восхищение, прибыв в долину, словно сговорившись, оставили пустым самый лучший и просторный участок в центре. Казалось, это место было намеренно для кого-то приготовлено.

Пока толпа недоумевала, с дальних рубежей неба медленно приблизился огромный бессмертный корабль, своей тенью затмевающий солнце.

Внезапно чистый и звонкий крик, подобный пению феникса, пронзил облака.

Все подняли головы, и их взорам предстали шесть огромных, дивной красоты птиц. Они походили на фениксов, с длинными хвостами и пятицветным оперением. Паря в облаках, они словно плыли по белоснежным волнам, источая ауру благородства и неземной чистоты.

Опытные заклинатели тотчас узнали в них Пятицветных луаньфэнов.

Птицы луань — потомки фениксов и других птиц, их кровные родичи. Хоть их родословная и не была чистой, капля крови феникса возвышала их над обычными демоническими зверями. С самого рождения за ними начиналась настоящая охота, и во всем Верхнем мире их можно было пересчитать по пальцам.

Но сейчас этих редчайших и драгоценных созданий использовали как простую тягловую силу для бессмертного корабля, обращаясь с гордым племенем фениксов, как с упряжными животными...

Какой невероятный размах!

Один лишь вид этой процессии заставил заклинателей внизу онеметь от изумления.

Облака слегка рассеялись, и в лучах света показались десятки прекрасных служанок, восседавших на спинах луаньфэнов. Все они были облачены в роскошные дворцовые наряды, их прически напоминали легкие облака, а лица сияли красотой, словно спустившиеся на землю небесные девы.

За ними, на палубе бессмертного корабля, стояли сотни воинов в доспехах из черного железа, сжимая в руках острое оружие. Их аура была тяжелой и грозной. Словно звезды, окружающие луну, они защищали центральный павильон корабля.

Кроме того, в свите были десять мечей-марионеток, пять заклинателей на стадии Зарождающейся Души, двое — на стадии Трансформации Духа, и множество юных послушников.

Процессия казалась бесконечной.

Такой эскорт, такой почет... Пожалуй, даже главы некоторых бессмертных сект второго и третьего ранга не могли похвастаться подобным.

— Кто это? — изумленно прошептал один из заклинателей. Он не осмелился добавить «...кто смеет вести себя так вызывающе?», но его невысказанный вопрос эхом отозвался в мыслях большинства присутствующих.

— Смотрите на знак на корабле! Печать Мириада Образов! Это эмблема Божественной Секты Тайянь! — внезапно воскликнул кто-то, узнавший символ.

Не успел он договорить, как раздался еще один голос:

— Цветок Линсяо! Эти воины из семьи Бо!

Долину окутала мертвая тишина.

И Божественная Секта Тайянь, и семья Бо были колоссами, одно движение которых могло заставить содрогнуться весь Центральный континент. Перед ними те великие секты, что еще недавно вызывали всеобщее восхищение, казались незначительными.

Теперь те, кто был недоволен вызывающим поведением прибывших, не смели и пикнуть.

Служанки на спинах луаньфэнов не обращали внимания на переживания заклинателей внизу. Да и если бы заметили, лишь высокомерно улыбнулись бы. Они давно привыкли к подобным сценам и реакции толпы.

Когда корабль остановился над свободной площадкой, одна из служанок, постарше, вышла вперед и плавной походкой подошла к дверям павильона.

— Молодой господин, мы прибыли в Долину Облачного Ветра.

Ее нежный голос проник сквозь защитный барьер и разбудил дремавшего внутри юношу.

Бурлящая духовная энергия ударила в алхимическую печь, заставляя пламя вспыхивать яркими всполохами света. Раз... два... после нескольких повторений хаотичные потоки ци наконец успокоились, и чистейшая эссенция вернулась в тело юноши.

Бо Цзюань открыл глаза. Его узкие, красивые глаза феникса сияли ярким светом. Остатки духовной энергии окутывали его, словно туманная дымка, заставляя нефрит и золотые нити на его одежде переливаться мягким сиянием, подобно жемчугу в лунном свете.

Лицо юноши оставалось бесстрастным. Алый росчерк у уголка глаза, похожий на лепесток персика, и ресницы, черные, как вороново крыло, скрывали холод в его взгляде. Он был подобен цветущей на заснеженной ветке белой сливе — отчужденный и прекрасный.

Служанка вошла, чтобы уложить его волосы. Серебряные пряди были собраны в высокий узел и скреплены золотой короной с алым узором феникса. Длинные ленты спускались по плечам, перевитые золотыми нитями и украшенные двумя белоснежными жемчужинами, которые мягко светились на его груди.

По мнению Инъюй, во всем Центральном континенте не было никого более изящного и одаренного, чем ее молодой господин.

«Какая же дева будет его достойна?»

Эта мысль промелькнула в ее голове и тут же была подавлена. Как бы то ни было, брак молодого господина — не ее забота. Этим займется семья Бо и Достопочтенный.

Бо Цзюаньши не заметил мыслей служанки. Он рассеянно сидел у окна, его брови были слегка нахмурены, а взгляд устремлен вдаль.

С тех пор, как он узнал о пробуждении древнего тайного царства в Долине Облачного Ветра, его не покидало странное предчувствие. Словно должно было произойти нечто важное, нечто, связанное с его судьбой.

Заклинатели не испытывают таких предчувствий без причины. Однако, сколько бы Бо Цзюаньши ни размышлял, он, затворник, не выходящий из дома годами, не мог представить, что за важное событие его ждет. В конце концов, он отложил изучение алхимических рецептов и решил отправиться в Долину Облачного Ветра, чтобы все выяснить.

И то, что он там увидел, заставило его кровь закипеть от гнева.

Войдя в тайное царство, Бо Цзюаньши обнаружил, что оказался отделен от своей свиты.

Он находился в просторном дворцовом зале. Помещение было огромным, но пустым, если не считать высокого, в человеческий рост, зеркала, стоявшего на ступенях.

Не успел он опомниться, как мощная сила втянула его внутрь зеркала.

Прошло неизвестно сколько времени.

Вспышка белого света озарила зал, и на том же месте вновь появилась человеческая фигура.

Это был стройный юноша с кожей, подобной снегу, и лицом, ясным, как осенняя луна. Однако его холодную красоту в этот миг искажал гнев, смывая ауру гордого благородства.

Бо Цзюаньши сжал кулаки, его брови были нахмурены, а уголки глаз покраснели от ярости. Красная родинка под глазом казалась каплей запекшейся крови.

— Нелепость!

— Цинь Сюаньюань, как ты посмел?!

Гневный голос Бо Цзюаньи эхом разнесся по залу. Вспыхнул ослепительный белый свет, и на стене остался глубокий след от удара.

Это сделал Бо Цзюаньи своим длинным кнутом, что говорило о его неистовой ярости.

[Динь... Обнаружен уровень гнева пушечного мяса. Начинается привязка...]

[Привязка успешно завершена! Приветствую, Хозяин. Система Спасения 666 к вашим услугам.]

Зеркало, стоявшее на ступенях, взмыло в воздух и, покачиваясь, подлетело к Бо Цзюаньи.

Но один его вид лишь усилил гнев юноши. Не раздумывая, он замахнулся кнутом.

В следующий миг произошло нечто удивительное.

Зеркало, словно обладая невероятной ловкостью, плавно перекатилось по полу, едва увернувшись от удара.

[Постой, постой! Я — древнее бессмертное Зеркало Небесного Прозрения! Ты не можешь так со мной обращаться!] — издало зеркало человекоподобный вопль.

«Что это за тварь?»

Бо Цзюаньи холодно посмотрел на катающееся по полу зеркало. Его пронзительные глаза феникса сузились.

— То, что ты мне показало, — правда?

[Правда, чистая правда! Это твое будущее!]

Зеркало чувствовало себя обиженным. Оно всего лишь показало Бо Цзюаньи то, что с ним произойдет, а в ответ чуть не получило порку.

Чтобы завоевать доверие юноши, зеркало поспешно... вытащило книгу. Да, именно так: из зеркальной поверхности появились две полупрозрачные руки, державшие книгу.

[Я никогда не лгу! Не веришь — взгляни сам!]

Это была книга в кричащей, аляповатой обложке, на которой кистью были выведены четыре

больших иероглифа — «Путь меча к свободе».

От нее так и веяло дешевым бульварным чтивом.

«...»

Бо Цзюаньши приподнял веко и, после недолгого колебания, все же снизошел до того, чтобы взять книгу.

По случайности, первая же страница, которую он открыл, описывала сцену унижения его книжного прототипа.

[Божественная Секта Тайянь, вершина бессмертной горы, арена жизни и смерти.]

[Заклинатель в черных одеждах стоял один на арене. За его спиной палило солнце, перед ним лежал простой, но тяжелый огромный меч. Сквозь толпу учеников его взгляд был устремлен лишь на одну холодную и благородную фигуру в центре.]

[— Тридцать лет на восточном берегу, тридцать лет на западном, не смей унижать юношу в бедности! Бо Цзюаньши, в прошлом ты презирал и унижал меня, смотрел свысока на мое происхождение из нижнего мира! Сегодня я, Цинь Сюаньюань, пришел, чтобы расторгнуть нашу помолвку!]

«...»

Лицо Бо Цзюаньши мгновенно помрачнело.

Но он сохранил терпение и продолжил читать. Чем дальше он читал, тем холоднее становилось его выражение, а когда он закончил, его лицо превратилось в ледяную маску.

«Путь меча к свободе», как и гласило название, была историей о простом парне, который, истребляя монстров и повышая уровень, собирал гарем и жил разгульной, беззаботной жизнью.

Главный герой, Цинь Сюаньюань, был сыном главы небольшого клана из нижнего мира. В юности у него обнаружили предрасположенность к боевым искусствам, и на него возлагали большие надежды. Однако, к всеобщему удивлению, когда пришло время для совершенствования, этот гений не смог собрать ни капли сюаньши.

Так, в одночасье, гений превратился в ничтожество. До двадцати лет он владел лишь грубыми приемами рукопашного боя.

Но, как и положено главному герою типа «Лун Аотянь», поворотный момент не заставил себя ждать. Однажды на клан Цинь напали враги, и вся семья была уничтожена. Лишь Цинь Сюаньюань, который в тот момент был в отъезде, избежал гибели. Вернувшись и увидев тела родных, он в горе и ярости кровью и слезами активировал механизм в храме предков и нашел там нефритовую подвеску с узором дракона.

Заклучив с ней кровный договор, Цинь Сюаньюань обнаружил, что подвеска — это бессмертный артефакт с целым миром внутри, хранящим множество техник и духовных камней, собранных его предком.

С их помощью Цинь Сюаньюань наконец смог собрать сюаньци и узнал, что он не бездарь, а носитель родословной Божественного Императора, унаследованной от предка, — Тела, Пожирающего Дух.

Люди с таким телосложением на ранних этапах не могут совершенствоваться, несмотря на наличие предрасположенности. Им необходимо поглотить огромное количество духовной энергии, чтобы прорвать барьер. Но как только они начинают свой путь, их преимущества становятся очевидны.

Их меридианы от природы шире, чем у обычных людей, что позволяет им накапливать больше духовной энергии и иметь более прочную основу. На одном уровне развития они практически непобедимы и даже могут бросать вызов тем, кто старше их по рангу.

С этого момента Цинь Сюаньюань вступил на свой путь к свободе. Преследуемый врагами, он находил в заброшенных гробницах сломанные мечи и получал признание их духов; попадая в древние тайные царства, он отбирал наследие истинного дракона у учеников из Верхнего мира. Сокровища, о которых другие могли только мечтать, для него были как капуста на обочине — бери не хочу.

И, конечно же, на фоне нескончаемых удач он встречал самых разных красавиц: соблазнительных, холодных, умных. Но все они, без исключения, влюбились в Цинь Сюаньюаня, отдавая ему не только себя, но и стоящие за ними силы.

Он же принимал всех без разбора, собирая в свой гарем каждую симпатичную женщину и становясь настоящим победителем по жизни.

А что же Бо Цзюань?

<http://bllate.org/book/16979/1580449>